

У входа стояла девушка в розовой мини-юбке с милостивым личиком. Она обводила взглядом вагоны, словно кого-то выискивая.

Ван Мэн протерла глаза. Увидев, кто перед ней, она не поверила своим чувствам и неуверенно позвала:

— Яояо?

— Мэн-Мэн!

Услышав голос подруги, Му Яояо тут же бросилась к ней и, взволнованно обхватив за плечи, воскликнула:

— Слава богу, ты жива!

Ван Мэн была не менее взволнована. Весь вчерашний вечер она не видела Му Яояо и уже решила, что ту убил призрак. Теперь, когда подруга стояла перед ней живая и невредимая, в душе Ван Мэн снова забрезжила надежда.

Яояо всю ночь где-то пропадала, но выжила... Возможно, она что-то знает.

Тем временем в вагон вошли Цзян Ли и Чу Мо Жань, а следом за ними, с явно недовольным видом, плелась Чжи Сянь.

Заметив, что людей в вагоне стало почти вдвое меньше, а атмосфера стала гнетущей, вошедшие невольно приковали к себе всеобщее внимание.

— Вы... вы нашли какие-нибудь зацепки? — робко спросил один из молодых людей.

— Есть кое-что...

Увидев, как загорелись глаза присутствующих, Цзян Ли неожиданно сменила тон:

— Однако...

Сердца людей от её слов снова ушли в пятки.

— В этом мире нет ничего бесплатного. Выполните для меня два поручения, и я поделюсь с вами сведениями, которые помогут нам быстро пройти игру. Ну как?

Эти слова подействовали на людей как успокоительное. Пусть нужно было потрудиться, но это всё же лучше, чем сидеть сложа руки в ожидании смерти. В конце концов, никто не хотел умирать, и каждый готов был ухватиться за эту соломинку.

Словно обретя опору, люди в один голос поспешили дать согласие, после чего с надеждой уставились на Цзян Ли.

— Первое: вам нужно пересчитать, в каких вагонах появились новые трупы.

— И второе... найти женщину, на которой надето ожерелье.

Вскоре из толпы слышались отклики.

Трое или четверо подростков лет шестнадцати-семнадцати подняли руки. Одна из девушек искренне обратилась к Цзян Ли:

— Сестренка, мы из одного класса. Можно нам вместе пойти пересчитать вагоны с телами?

Цзян Ли кивнула:

— Хорошо.

Тот самый желтоволосый парень, что пытался подкатить к Чу Мо Жаню, тоже вызвался добровольцем:

— А я пойду искать женщину с ожерельем. По моему богатому жизненному опыту, я запомнил почти всех, кто здесь есть.

Остальные, молча перекусив, разошлись по своим делам на поиски улик.

Казалось, никто не заметил, как один из присутствующих в толпе нервно пропотел, так что рубашка насквозь промокла.

Уголки губ Цзян Ли едва заметно дрогнули.

Прошлой ночью, когда они заглянули в 32-й вагон, то обнаружили там девушку, которая сидела на корточках перед телом Ли Тун и что-то мастерила.

Услышав шаги, она на мгновение застыла, а затем понурила голову и замерла, словно смирившись со своей участью.

— Му Яояо? — неуверенно спросила Цзян Ли.

Услышав знакомый голос, Му Яояо обернулась. Увидев лицо Цзян Ли, она разрыдалась и, всхлипывая, проговорила:

— Я... я уже думала, что умру... у-у-у...

Цзян Ли нахмурилась:

— Что ты делаешь здесь одна посреди ночи?

Му Яояо помолчала, медленно опустила на корточки и, достав из кармана свежую салфетку, осторожно протерла иссохшую руку Ли Тун. Она вздохнула:

— За эти дни я обошла столько вагонов, но не нашла никаких зацепок, да и жила в постоянном страхе.

— Я поняла, что с моим умом мне не выжить. Лучше уж проводить Тон-Тон в последний путь достойно. Если встречу призрака — уйду спокойно, это всяко лучше, чем каждый день дрожать от ужаса.

Говоря это, она выглядела совершенно безразличной к жизни.

Цзян Ли потеряла дар речи. Как можно было опуститься до такой степени апатии?

— На данный момент ты пока не умрешь.

— Ты сказала, что искала улики во многих вагонах? — Цзян Ли посмотрела на Му Яояо.

Сама она всё время искала подсказки в 44-м вагоне, а до предыдущих так и не добралась.

— Да, мы с Мэн-Мэн и еще несколькими ребятами долго искали в вагонах перед 44-м. Проверили всё с 1-го по 43-й, но, к сожалению, ничего не нашли.

Му Яояо тяжело вздохнула.

Услышав это, Цзян Ли нахмурилась:

— Не может быть, чтобы не было никаких улик. Должно быть место, которое вы пропустили...

Она пробормотала про себя:

— Проверили с 1-го по 44-й... Где же мы еще не были?

Внезапно её глаза блеснули:

— Кабина машиниста! Самое начало поезда. Вы там были?

Му Яояо замялась:

— Это... кажется, нет. Дверь перед первым вагоном была заперта, мы не смогли войти, а времени было в обрез, вот и пришлось искать в других местах.

Услышав это, Цзян Ли без колебаний направилась к первому вагону.

Чу Мо Жань последовал за ней. Му Яояо, не успев сообразить, что происходит, увидела, как эти двое быстро удаляются, и поспешила следом.

В конце концов, эти двое выглядели довольно надежными. Если держаться рядом, может, она и выживет, хи-хи.

Вскоре они добрались до первого вагона. Как и говорила Му Яояо, кабина машиниста была заперта.

Похоже, это был кодовый замок с четырьмя ячейками, что означало четырехзначный код. В правом нижнем углу красовалась надпись: Только три попытки.

Видимо, подбирать комбинации цифр было бессмысленно.

Может, 4432? Но Цзян Ли тут же отбросила эту мысль.

Чу Мо Жань подошел к замку, немного подумал и начал вводить код.

Щелк! Дверь открылась.

В лицо ударил запах пыли и крови, от которого Му Яояо начала задыхаться и кашлять, прикрывая нос рукой.

Глядя на Цзян Ли, которая была в маске и даже в перчатках, а также на Чу Мо Жаня, успевшего прикрыть нос и рот, Му Яояо лишь молча смотрела на них.

Когда пыль немного осела, они вошли в кабину.

Внутри было лишь слабое лунное освещение. Как только они оказались в кабине, поезд будто затих, и в ночной тишине стал отчетливо слышен лишь мерный стук колес.

Цзян Ли огляделась. В кабине не было слышно дыхания четвертого человека, но почему поезд продолжал движение?

Неужели его контролирует система или призрачная сила?

Цзян Ли резко направила луч света на место машиниста. Увидев, что там происходит, Му Яоя широко раскрыла глаза, вскрикнула и повалилась назад. К счастью, Чу Мо Жань схватил её за шиворот, не дав удариться затылком о пол.

Затем он небрежно отшвырнул её в сторону.

— Она упала в обморок от испуга, — пояснил он, заметив взгляд Цзян Ли.

Цзян Ли кивнула. Она не видела ничего предосудительного в действиях Чу Мо Жаня; будь на её месте, она бы даже не стала возиться с Му Яоя.

На месте машиниста сидел безголовый иссохший труп, скрученный в узел. Множество костей прорвали сухую кожу и торчали наружу, а череп был насажен на рычаг управления. Поезд двигался, потому что челюсти черепа были вынуждены сжимать рукоятку, контролируя скорость.

Кровь залила всё сиденье. Несмотря на то, что тело было скручено в жгут и обезглавлено, иссохшие руки продолжали ловко прыгать по панели управления, поддерживая работу всех систем поезда.

На лице черепа, насаженного на рычаг, остались лишь пустые глазницы, но в тот момент, когда Му Яоя закричала, он, словно обнаружив их присутствие, начал издавать странные хриплые звуки.

<http://bllate.org/book/20714/2071911>